

ОКРЕСТ

Этим названием записные журналисты-международники пугали советских людей: трущобы, наркопритоны, банды гангстеров, проституция... Да и в самом Городе Большого Яблока, как и в целом в Америке, район этот пользовался дурной славой.

Однажды я смог убедиться в этом. В 1991-м, еще до эмиграции, я приехал в начале марта в Нью-Йорк в командировку. По делам мы с приятелем на его машине колесили по Манхэттену и к ночи забрались на Бродвей на уровне 130-х улиц. И надо же случиться такому — заблудились. Из нашего авто открывалась довольно жуткая картина: горели костры, возле которых грелись какие-то типы, пламя бросало отсвет на выморочные, с забитыми фанерой окнами дома, где, наверное, никто не жил; ни прохожих, ни полицейских, спросить дорогу не у кого. "Мы попали в Гарлем", — упавшим голосом произнес приятель, и мне стало не по себе. И все-таки мы рискнули, подъехали к кучке молодых людей у одного из уличных костров и спросили дорогу. На нас смотрели как на умалишенных. Двое белых мужчин на белом "Олдсмобиле" в самом чреве черного района... Нам объяснили, куда надо ехать. Не ограбили и не избили (а могли и убить!) только потому, что, думаю, приняли нас за переодетых копов, вооруженных до зубов. Кому еще вздумается в полночный час колесить по Гарлему...

И вот спустя почти два десятилетия мы ходим пешком по этому району, вглядываемся в лица людей, в постройки, заходим в кафе, магазины — и диву даемся. Неужели это тот самый Гарлем?!

Собственно, удивляюсь только я — для моего спутника Александра Лоева это вполне привычная картина. Известный в Нью-Йорке гид, он первым из русских начал водить сюда экскурсии. Эти места он знает досконально.

— Мы находимся в западной, более цивилизованной части Гарлема. Восточный Гарлем заселен пуэрториканцами. Граница проходит по Централ-парку. Формально Гарлем начинается со 110-й улицы, так что, если опять-таки подходить формально, знаменитый Колумбийский университет — часть этого района. Или парк Маркуса Гарви — озелененная скалистая территория на оси 5-й авеню между 120-й и 124-й улицами. Кто такой Гарви? Чернокожий политический лидер, уроженец Ямайки, возглавивший в период между двумя мировыми войнами движение «Назад в Африку». Однако знакомство с Гарлемом лучше начать со 125-й улицы, где, как известно, находится офис Билла Клинтона.

... 125-ю еще называют бульваром Мартина Лютера Кинга. Он считается главной здешней магистралью. Жизнь кипит: полно людей в магазинах, закусокных, вовсю идет торговля с лотков. И — относительная тишина, спокойствие, никакого невидимого напряжения. Афроамериканцев большинство, но немало и белых, притом отнюдь не туристов. Похоже, некоторые здесь живут.

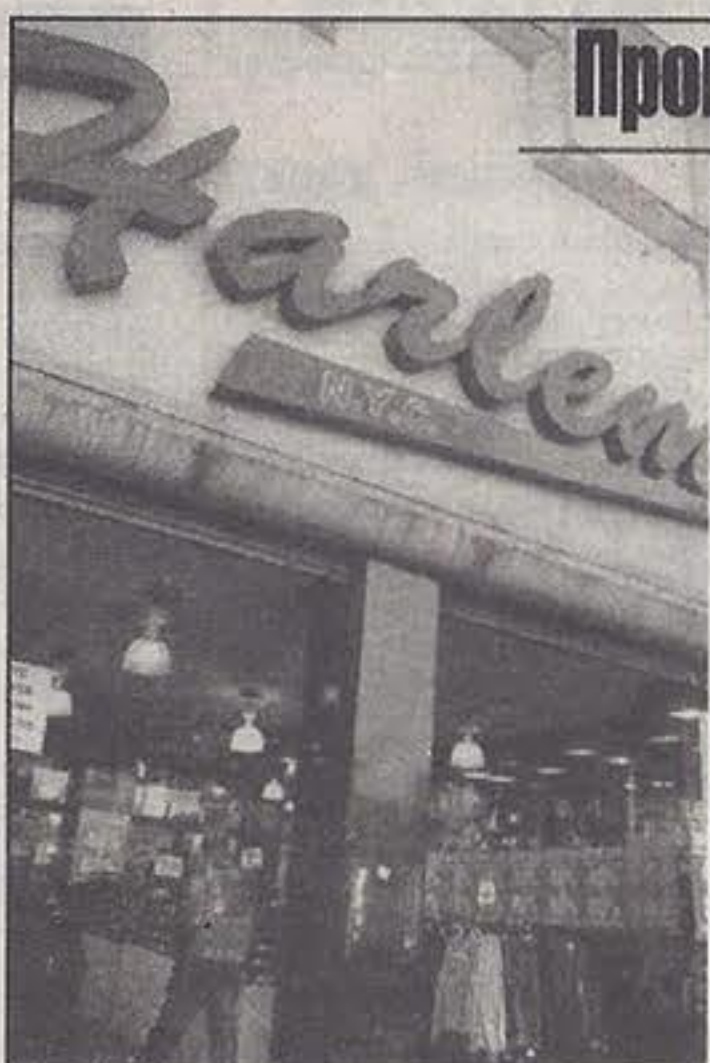
— А почему нет? — задает вопрос мой спутник и сам отвечает: — Селиться тут удобно по ряду соображений. Тут есть работа, например, требуются водители, продавцы. До мидтауна Манхэттена и Вашингтон-

СОВСЕМ НЕ СТРАШНЫЙ

Прогулка по району, ранее внушавшему ужас

Хайтс, где полно русских, рукой подать. За рекой Южный Бронкс, индустриальный район, там тоже есть работа. Недалеко, через Гудзон, и Нью-Джерси. На самом деле Гарлем — центр Манхэттена. Обрати внимание на отстроенные дома, они выглядят как "лакшери" и таковыми являются. Стоят же квартиры куда дешевле обычных манхэттенских.

Лоев рассказывает, что лет двадцать назад один русский иммигрант купил здесь чуть ли не сто брошенных, разрушенных домов по доллару за штуку (так, по крайней мере, говорят). Решил отремонтировать, благоустроить, заселить жильцами. Ничего из затеи этой не получилось. Видно, не пришло еще время. Сейчас — то самое время, только по доллару дома никто не продает...

Проезжаем театр "Аполло". Некогда тут играли самые знаменитые джазмены мира. И сегодня видим длинную очередь за билетами — театр отмечает сейчас свое 75-летие. Какая только музыка не звучала с его сцены: джаз, фанк, соул, хип-хоп! Здесь срывали аплодисменты зала многие исполнители, ставшие звездами эстрады — Элла Фитцджеральд, Сара Вон, Лина Хорн, Билли Холидей, Сэмми Дэвис Джуниор... Особенностью театра было то, что с первых дней существования здесь

устраивались конкурсы любителей, так называемые Amateur Nights, для того, чтобы дать возможность юным талантам проявить себя. Многие прославившиеся в дальнейшем черные артисты делали здесь свои первые шаги. Майкл Джексон, например, выступал вместе с братьями, когда ему было девять лет, и выиграл конкурс.

Театр на 125-й стрит играл важную роль в социальной жизни Гарлема, и сейчас, оглядываясь назад, видишь, насколько ситуация изменилась к лучшему. В 1934 году черным разрешали приходить в «Аполло», но не сидеть и смотреть шоу. Музыкантам приходилось выступать для белой аудитории. С финансами тоже были серьезные проблемы. Театр теперь принадлежит штату и, похоже, твердо стоит на ногах, а всеми практически и творческими делами управляет некоммерческая Apollo Foundation.

К 75-летию разработана юбилейная программа с участием Карнеги-Холл и Колумбийского университета.

Гарлем и джаз — близнецы-братья. Взять хотя бы легендарный "Коттен-клуб". Вообще, если вспомнить историю... В тридцатые годы народ валом валил в "Савой Болрум" на Леннокс-авеню, между 140-й и 141-й улицами. Здесь зарождался свинг, которым бредила Америка, и

его разновидность линди-хоп.

...Обращаю внимание на высокое красивое здание. В нем размещается местная власть. На главных улицах пусть редко, но попадаются пустующие дома с фанерой вместо оконных стекол. А вот в боковых улицах таких домов я не увидел.

Мы на бульваре Малколма Икса. Человек этот — прямая противоположность Мартину Лютеру Кингу, призывавшему к ненасильственной борьбе. Малколм Икс в юности воровал, торговал наркотиками, отбывал тюремное заключение за уголовное преступление. Проповедовал идеологию "черного национализма". Был застрелен в 1965 в Гарлеме перед публичным выступлением. Считается героем борьбы афроамериканцев за свои права. Его именем назван бульвар. Так в географических названиях отражены крайности. А нынче в Америке — президент Барак Обама...

Указатели улиц двух цветов — зеленые и коричневые. Коричневый цвет обозначает исторически ценную часть застроек. Чего только нет! Я и не подозревал, что это своего рода музей под открытым небом. Вот дом-музей Александра Гамильтона, отца американского экономического чуда. Он жил в этом доме в начале 19 века. А вот так называемый "Сахарный холм" — обиталища некогда богатых, преуспевавших черных. Таких построек, даю слово, немного в Манхэттене.

— Знаешь, как я еще называю этот холм? — нарушает мое лицемерие красоты Александр Лоев. — "Зоринские высоты". Намек на присоноплятного Валентина Зорина, поливавшего Америку грязью много лет подряд. Бьюсь об заклад: сюда он в жизни не заглядывал, иначе бы постыдился писать такое... Впрочем, какой стыд у советского международного...

— Сколько стоят эти дома?

— Сейчас не знаю, но лет семь назад тянули на миллион. Хоть и Гарлем, но все-таки Манхэттен!

...Когда-то этот район считался одним из лучших в городе. Еще в 1830 году здесь появилась железная дорога. Селились тут преимущественно немцы и немецкие евреи. В начале прошлого века начался строительный бум, возводились прекрасные дома, но многие оставались незаселенными. И тогда афроамериканец Филипп Пейтон, брокер по продаже недвижимости, бросил ключ своим соплеменникам — вселяйтесь, обживайтесь, только ведите себя тихо! Цены на дома были невысокими. За два десятилетия около двухсот тысяч черных переехали в Гарлем. Вели они себя и впрямь неагрессивно, однако белые покинули район, где существовали опера, престижный яхт-клуб и многое другое, делавшее район привилегированным...

Затем грянула Великая депрессия, больнее всего ударившая именно по Гарлему. В Нью-Йорке в ту пору насчитывалось 25 процентов безработных, здесь же половина жителей не работала. Агония продолжалась до 70-х годов... Гарлем превратился в средоточие пороков, в преступный и злобно-агрессивный по отношению к белым район...

Мы зашли перекусить в "Бургер Кинг". Чисто, приятно, нам улыбаются. К белым здесь привыкли.

— Треть приезжающих в Нью-Йорк туристов обязательно посещают Гарлем, — говорит Лоев. — Заходят в магазины, покупают, притом не только сувениры. Здесь продается красивая обувь, в том числе носящая особенный колорит: белый верх, черный низ; замечательные женские шляпы.

Мой гид приглашает меня в баптистскую церковь. Их тут немало. Без церкви Гарлем бы потускнел, потерял бы, наверное, половину

привлекательности. В церкви поют трое мужчин и девять женщин в сине-желтых просторных одеждах. Это "гаспэлс", популярный вид негритянских песнопений, оптимистичный и преисполненный радости – в отличие от грустных, тяжелых "спиричуэлс", напоминающих о рабском труде на плантациях. Хор в сопровождении электрооргана, гитары и ударника поет, ритмично покачивается в такт мелодии, хлопает в ладоши. Женщины в белых чепцах проходят с подносами между рядами. Начинается сбор пожертвований.

– Наверняка удивлю: в Гарлеме есть не только баптистские церкви, но и шесть синагог. В синагоги ходят эфиопские еврей-фаллаши, негры, принявшие иудаизм – их немало.

– А русские приходы?

– Русские жили в Гарлеме, но в самом конце 30-х уехали. Тем не менее небольшая православная церковь Всех Отцов осталась. По воскресеньям проходит служба, съезжаются потомки русских, когда-то живших неподалеку.

Церковь находится на 153-й улице. Проходим мимо – сегодня будний день, она закрыта. Обращаем внимание на торговые вывески с фамилиями явно русского происхождения: Катанов, Мишкин...

А где же трущобы, дома с выбитыми стеклами, где наркоторговцы, криминальные элементы? Неужто все в прошлом? Не все, конечно, но многое. Подходим к полицейскому-афроамериканцу, дежурящему у одного из крупных торговых центров. Представляем, я показываю визитку: журналист, хотел бы задать пару вопросов. Без большого энтузиазма, но соглашается ответить, если вопросы не будут касаться чего-то такого, на что потребуется разрешение начальства. Просит называть его Рудольфом, Руди. Это имя у него на полицейской бляхе. "Как Джулиани", – хочу ему польстить. Руди улыбается: "Да, как Джулиани. Наш бывший мэр много и успешно боролся с преступностью, в том числе в Гарлеме. Я служу уже 14 лет, есть с чем сравнивать. Статистика? Некоторые цифры могу назвать. В 32-м "пресинкте" в центральной части Гарлема убийства за десять последних лет снизились почти на 60 процентов, изнасилования – на 70 процентов, ограбления – на 60 процентов. У нас более-менее спокойно..."

Очень бы хотелось закончить репортаж на мажорной ноте, но... Гарлем объявил войну планам властей построить на здешних пустырях современный жилой и деловой ком-

плекс. К 2012 году на задворках 125-й улицы должны возвести здания транспортного управления города, культурный и бизнес-центр, отель и жилой комплекс, треть квартир которого будет предназначена для местных жителей с низким доходом. Стоимость проекта нешуточная – 700 миллионов долларов.

"Цель этого проекта в том, чтобы способствовать экономическому росту района, поднятию уровня жизни, увеличению притока частных инвестиций. Новый культурный центр поможет сохранить наследие и традиции исторического района и стать одним из центров культурной жизни города", – объявил Блумберг.

И тут же появились недовольные, притом довольно воинственные. "Пора положить конец практике, когда земля используется в интересах богатых девелоперов! Нет принудительному выселению!" – заявила на митинге Кристина Уолш, известная в городе активистка движения против домовладельцев и застройщиков.

Городу принадлежит 82% площади предполагаемой застройки, на оставшихся 18% расположены несколько трущобного вида зданий и химчистка – одноэтажная кирпичная постройка с несколькими работниками. Город не исключает, что химчистка и с десятков мелких предприятий будут ликвидированы, что, по мнению властей, допускает закон о строительстве социально-значимых объектов.

Бурный митинг протеста начался у химчистки, а затем активисты, требующие правосудия и справедливости, промаршировали по Гарлему и устроили шумный пикет у супермаркета на Леннокс-стрит.

Веб-сайт No land Grab ("Нет захвату земли") охарактеризовал намерения Блумберга как "расистский план очистки Нью-Йорка от малоимущих". Хотя происходит как раз наоборот.

"Мы против нового проекта. Нам это не нужно. Придут богатые, появятся дорогие магазины, все цены в Гарлеме пойдут вверх, а мы останемся совсем на обочине", – так думают некоторые обитатели бывшего цветного гетто, которым предлагают выбор – жить по-прежнему на социальные пособия или попробовать изменить свое существование.

... И все-таки у Гарлема есть будущее. Он рано или поздно станет престижным местом Манхэттена, мы с Александром Лоевым верим в это.

Давид ГАЙ.
Фото Аркадия ЯГУДАЕВА.